Helter-Skelter

ВИЗИТ К ДЖОНУ И ЙОКО В ВЕЙБРИДЖ, МАРТ 1969 4

Два мнения об альбоме «JOHN LENNON/Plastic Ono Band» 19

ВСТРЕЧА С МАККАРТНИ 22

«THE BEATLES» FOREVER! 30

«ЗЕМЛЯНИЧНЫЕ ПОЛЯНЫ» – НАВСЕГДА!.....36

«LUCY IN THE SKY WITH DIAMONDS» 42

МИР И ЛЮБОВЬ – НАВЕКИ 44

СУДЬБА БАРАБАНЩИКА 45

Издательство Игоря Ровина

ОТ СОЗДАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

«Битлз и весь остальной рок-н-ролл близки мне больше, чем божество и изображения божества. И никому с этим ничего не сделать».

Андрей Макаревич

БИТЛЗ! – как много в этом звуке…

Дорогие друзья! Надеюсь, и для вас имена Джон, Пол, Джордж и Ринго – не пустой звук.

Этот номер журнала – первый в Челябинске. Выпускается битловский журнал «Эплоко» в Екатеринбурге, «From me to you» в Самаре, «Beatles Beat» в Нижнем Новгороде. В нашем городе давно есть отличные музыканты, которые исполняют многое из того, что создано группой «THE BEATLES». Оркестр челябинского оперного театра имеет интересную программу под названием «БИТЛЗ-сюита. Симфонические метаморфозы».

А журнала все не было.

В нашем городе живет прекрасная девушка Женя Ененко, которая дважды встречалась с сэром Полом Маккартни. Она член комитета битловского фестиваля в Англии, соавтор путеводителя «Ливерпуль. БИТЛЗ».

А журнала все нет.

10 октября исполняется 10 лет с того момента, как наша городская дума приняла решение о назва-

нии одной из улиц именем Джона Леннона. Я видел табличку в музее истории «БИТЛЗ» в Ливерпуле, на которой начертано на русском и английском языках: «Бульвар Джона Леннона», изображены герб и название нашего города.

К сожалению, решение это до сих пор не выполнено. Может быть, в частности, потому, что журнала все нет.

Остается надеяться, что первый выпуск его станет своего рода новой точкой отсчета, и наконец появится в Челябинске улица Джона.

Этот номер журнала назван «HELTER-SKELTER». Так называется песня «THE BEATLES» из белого альбома, что означает «трам-тарарам», «ералаш», «спиральная горка». Собранный в нем материал разноплановый, разновременной, несколько пестрый. Мы не претендуем на «фундаментальность», на «глобальный размах». Наша задача – начать.

Надеюсь, журнал вам понравится, и в дальнейшем наше начинание будет продолжено.

Этот выпуск, друзья, сделан с искренней любовью к прекрасной музыке четырех ливерпульских ребят с именами Джон, Пол, Джордж и Ринго. С любовью, которой уже 45 лет.

THE BEATLES FOREVER!

Михаил Гольцфарб

Перевод статьи из журнала «Look» за март 1969 года предоставлен редакции Валерием Вагановым (Екатеринбург), а выполнен Андреем Пономаренко.

Андрей Пономаренко – ленинградец, один из первых в СССР битлзфэнов – безвременно погиб в мае 2004 года, как раз накануне концерта Пола на Дворцовой площади.

Валерий Ваганов – бывший челябинец, автор книги «Джон Леннон: Вот моя история, смиренная и правдивая…», выпущенной в 2003 году челябинским издательством «Аркаим» и включавшей серию интервью Леннона, данных в начале его сольной карьеры, тексты песен и некоторых миниатюр, а также различные материалы почитателей творчества создателя группы «Битлз». Книга вызвала массу положительных рецензий и очень быстро стала раритетом. В настоящее время Валерий Ваганов готовит к изданию своеобразное продолжение этой книги – сборник, составленный из рассказов, фантазий, эссе и рисунков поклонников творчества Леннона.

▪ *В. Ваганов с участниками группы «Куорримен»*

Бетти Роллин

ВИЗИТ К ДЖОНУ И ЙОКО В ВЕЙБРИДЖ, МАРТ 1969

Объединенная поп-фирма: Леннон-Оно

Под комфортабельной, незастеленной кроватью битла Джона – дощатый пол, утыканный по краям гвоздями с широкими шляпками. Что это за гвозди? Джон объясняет, что однажды сюда пришли его [бывшая] жена и теща и выдернули устилавшее весь пол, от стены до стены, ковровое покрытие. Разумеется, этот «акт» был совершен в отсутствие мужа/зятя, ибо подобные акты творческой ярости не требуют присутствия свидетелей. Надо просто тихонько войти, сохраняя достоинство, присущее культурным людям, и содрать ковер с пола (еще лучше привести с собой ковровщика, который сделает это с профессиональной ловкостью). Всё очень просто – вы сдираете с пола ковер, а гвозди остаются.

Конечно, от такого акта ярости страдает прежде всего сам объект ярости. Но Джон спокоен; он даже

находит, что это очень забавно, когда пол утыкан гвоздями, а Йоко даже не знает, что они там есть.

Вообще-то Джону противен этот дом – огромный псевдо-тюдорский особняк в пригороде Лондона Вейбридж (район этот Джон называет «Биржевым поясом»), и они с Йоко собираются в скором времени перебраться в более скромное жилище неподалеку. «В лондонской квартире я жил, как в осаде, поэтому выбрал третий попавшийся мне дом – тот самый, где вы сейчас находитесь», – говорит Джон со знакомой певучей ливерпульской интонацией, глядя во все свои четыре глаза-бусинки на беспорядок вокруг.

А беспорядок образуют четыре рода вещей: те, что оставила его жена; те, что успела испортить теща; те, что принадлежат ему лично; и те, что принесла с собой его подруга. Те, что оставила Синтия Леннон, в беспорядке разбросаны по гостиной. В основном это садовая мебель. Еще она оставила акр фиолетового войлока, которым обиты стены столовой. «Чистка», произведенная тещей, не ограничилась только ковром. Джон клянется, что теща опорожнила все бутылки с хересом и «сжевала» все столовое серебро.

Личная собственность Джона распадается на две категории: оборудование для высококачественного воспроизведения звука («хай-фай») и разные причудливые вещицы, вроде часов на подставке, со стетоскопом, обрамляющим их наподобие галстука. Йоко, только что вышедшая из больницы, принес-

ла с собой, кроме самой себя, кучу макробиотических (вегетарианских) продуктов и засохшую орхидею, которая с обреченным видом стоит в темной «мавританской» прихожей.

«Добро пожаловать в Беверли Хиллс», – говорит хозяин, приглашая нас (меня и фотографа Сюзен Вуд) на кухню. Это просторное помещение с раковиной посредине, действительно напоминающее виллы в Беверли Хиллс. Только вместо позолоченной полки для хранения пряностей на стене висит «кемповый»* портрет королевы Виктории, а на месте роскошного календаря красуется надпись: «Пьяниц и обжор ждет нищета». Йоко не то что невысокого роста, а вообще коротышка. Ее лицо (вернее, та часть его, что не закрыта густой копной черных как смоль волос) имеет почти свирепое выражение, а грудь выпячена, как бочка. Только пальцы у нее крохотные и нежные, а в остальном она так же «хрупка», как, скажем, Эрнест Бергнин. Да и сама Йоко не считает себя японским цветком. Она говорит, что когда Джон беспокоится о том, что она может умереть раньше него, она успокаивает его, утверждая, что «крепка, как лошадь».

Итак, вот они перед нами – она, хлопочущая над каким-то овощным блюдом, и он, бегающий взад-вперед в поисках чего-то (он всегда что-то ищет). У обоих волосы пахнут шампунем, и оба восхваляют достоинства и прелести «чистой» вегетарианской пищи, которая, как уверяет Джон, дает ему кайф посильнее наркотиков. Через некоторое время мы все сидим, поджав под себя ноги, на полу солнечной комнаты вокруг персидского столика и уплетаем приготовленное Йоко блюдо. Действительно очень вкусно; я спрашиваю, где они познакомились? «В галерее «Индика», – отвечает Йоко.– У меня там была очень важная выставка. Она имела огромный успех. Джон пришел за день до открытия».

Вот весь наш разговор:

Джон: Директор галереи был моим старым приятелем. Он всегда сообщал мне, если было что-то интересное.

Йоко: Джон подошел к экспонату, который называется «Вбейте гвоздь молотком». Знаете, это очень символично, когда мужчина вбивает гвоздь в девственную доску… Я решила за каждый вбитый гвоздь брать по пять шиллингов. Но когда хозяин галереи сказал Джону, что надо платить, он на мгновение задумался, а потом спросил, нельзя ли вбить воображаемый гвоздь?! Фан-

---

* *От: 1) «Сатр» – использование старых, общепринятых, «святых» стандартов и символов истэблишмента для высмеивания их (например, американский флаг на штанах); 2) «Сатру» – то, что недавно было старомодным, но опять стало модным как раз благодаря своей «старомодности» (из «Словаря американского сленга»).*

тастика! Как раз в этом смысл моего искусства. Это моя игра. Мы оба играли в одну и ту же игру. Я понятия не имела о том, кто он такой, а когда узнала, мне было все равно, потому что в мире искусства «Битлз»… в общем, вы знаете, и потом, он был такой, как все – в костюме…

Джон: Вот и нет! Я был небрит и в лохмотьях. Я не спал три ночи кряду. В то время я всю дорогу был на ногах. Я был под кайфом. Никакого костюма на мне не было! То был мой психоделический период. Это отвратительно, что ты принимаешь меня за чистенького буржуйского сынка.

Йоко: Ну ладно, беру свои слова назад.

Джон: Я вообще не помню, чтобы она там была в тот день. Я был под крутым кайфом. Потом она мне позвонила. Ей нужны были партитуры моих песен для Джона Кейджа… для какой-то книги.

Йоко: Ты всегда все перевираешь.

Джон: А партитур у меня не было.

Йоко: Ты начинаешь меня нервировать.

Джон: Что тебя нервирует? То, что я не помню тебя на той выставке? И поделом тебе – за то, что ты сказала, будто я был похож на чиновника из банка.

Мы с фотографом переглядываемся. Джон встает с пола и прыгает на желтую кушетку. Мелькают его

Джордж Харрисон, Стюарт Сатклифф, Джон Леннон

голые ноги в тапочках, я ловлю себя на мысли, что, будь я его матерью, я бы стала волноваться. Но я не его мать, поэтому я просто слушаю дальше.

– Мы были друзьями, – продолжает он.– Я приводил ее сюда, когда жена была дома. То есть мы были просто друзья. Я уважал ее работу. У нее были нелады с мужем, и я пытался научить ее медитировать.

Йоко разливает чай из чайника, который всем своим видом, кажется, говорит: «Я очень красивый чайник, как раз для послеобеденного чая».

– Я приобретала все большую известность, – напоминает нам Йоко.– Моя карьера развивалась превосходно, но с мужем мы не ладили. Мы вечно ссорились из-за того, кто должен первым подходить к телефону. Муж хотел сам отвечать на все звонки, чтобы быть в курсе всех моих дел. Видите ли, я всегда смотрела на него, как на своего помощника, а он хотел, чтобы всё

было, как у Джудит Малина и ее мужа (из «Живого театра»). Тогда мне нужно было только одно: чтобы был человек, который понимал бы мое искусство. Мне нужен был продюсер. Любовь – это прекрасно, но – она искоса смотрит на Джона с лукавой усмешкой – она отнимает столько времени! А работа страдает. Я сейчас так мало работаю.

– Что ты хочешь этим сказать? – взвизгивает Джон, вскакивая, как будто его внезапно толкнули.– Тебе еще никогда не было так легко работать, как сейчас, потому что если не найдется продюсер, то им буду я сам. Я буду делать свою битловскую работу и одновременно заниматься твоей работой. Тем более что битловской работы сейчас не так много.

Я тянусь за курагой и спрашиваю Джона, когда он думает прекратить свою битловскую деятельность.

«Когда надоест», – отвечает он. Позднее в комнате появляется высокая девушка, круглолицая и суетливая. Она пришла наниматься в секретарши. Но Джон и Йоко к этому времени куда-то исчезли. Девушка объясняет нам (потому что больше некому), что потратила все утро, чтобы добраться сюда на поезде. Бедняжка стоит посреди кухни в своей мини-юбке и городских туфлях и не знает, что делать.

Наконец появляется Йоко и уводит девушку куда-то в другую комнату, а Джон опять прыгает на желтую кушетку. Он очень бледен. Но он кажется таким умиротворенным, таким «домашним», что я начинаю думать, что, может, и не стала бы волноваться за него, будь я его матерью.

– У нас одинаковые взгляды, – говорит он, – и мы оба так одиноки. Мы мечтали об одном и том же, видели одни и те же сны. Мне часто снилось, что я встречаю эту женщину. Я знал, что она будет не из тех, кто покупает пластинки «Битлз»… А как было с Син? Она забеременела, вот мы и поженились. У нас с ней было мало общего. Но это меня не беспокоило, потому что она была такой спокойной, а я редко бывал дома. Иногда мне всё надоедало, и тогда я начинал думать: «Где же она, моя настоящая любовь?» Надежда никогда не покидала меня. Потом все это проходило, и я успокаивался. Наверно, у всех есть такие моменты, когда мечтаешь о той, единственной. О какой «той»? Ну, если говорить обо мне, то я мечтал о женщине, которая давала бы мне не только физическое, но и интеллектуальное удовлетворение. Мне нужна была женщина, с которой я мог бы быть самим собой. Конечно, с Син я поступил, как трус. Я не мог просто уйти от нее и жить один. А теперь Син говорит в газетах, что мы жили хорошо и она ничего такого не подозревала. Не могу этого понять…

Вначале мне просто нравилось общество Йоко. Я не подозревал, во что это может вылиться. Вскоре после того как мы познакомились, я перестал мечтать о «той единственной». А потом я поехал к Махариши. Йоко осталась здесь. Я продолжал склонять ее к медитациям, но все это было еще не то. Потом, в Индии, я получал от нее такие письма: «Я облако. Посмотри на небо, и ты увидишь меня!» Читая эти письма, я приходил в страшное возбуждение. В них не было ничего, что обычно пишут жены и тещи; они бы ничего там не поняли. В Индии я начал думать о Йоко как о женщине, а не просто как об умном человеке. Конечно, я не отвечал на ее письма. Знаете, всё, что пишет битл, сразу попадает в Америку, на страницы «Конфиденциала». Потом я вернулся, вот тогда-то все и началось…

Тремя днями раньше…

Комната в конце коридора на третьем этаже лондонской больницы «Королева Шарлотта». Стены

увешаны фотографиями: Ринго танцует с Элизабет Тейлор; Боб Дилан на траве; фото обнаженных Джона и Йоко с обложки их совместного альбома «Два девственника»; Эд Салливан, вполне одетый, на дверце буфета. «Полно еды в этом буфете, – орет Джон голосом гида-кокни*.– Битл Джон не скупится на расходы!»

Позавчера у Йоко был выкидыш. Она обвиняет в этом «нервное напряжение из-за наших двух разводов». Но сегодня обычный деловой день. Йоко сидит в своей постели. Она поглощена работой: ее пальчики, как маленькие молоточки, ударяют по клавишам пишущей машинки. По кровати разбросаны газетные вырезки про нее и Джона. По ним она сочиняет песни. Тем временем Джон мечется по комнате. Глаза его дико сверкают. Как всегда, он что-то ищет. «Где же оно? Где?» – кричит он, ползая под кроватью. Записанный на пленку голос Йоко поет одну из ее «газетных» композиций: «Е-э-э-э-го подру-у-угу Йо-о-о-о-ко Оно держа-а-а-а-ли под наблюдением», – монотонно тянет пронзительный магнитофонный голос. Внезапно раздается осторожный стук. Дверь приоткрывается, и показывается голова испуганной женщины. «Счет для мистера Леннона», – шепчет женщина, показывая на бумажку, которую держит в руке. «Бадшое спасибо», – гнусавит Джон.

Он весь сияет. Затем, уткнувшись носом в бумажку, произносит: «Откуда им известно, куда мы пойдем, до того как мы действительно пойдем?» Ему никто не отвечает, он не настаивает, потом подходит к Йоко, склоняется над ней и говорит: «Ты поправляешься». «Я знаю, дорогой», – говорит она, не совсем одобряя его несерьезный тон.

Сидя на полу у кровати, я изучаю толстую квадратную книжку Йоко под названием «Грейпфрут». Некоторые «стихи-инструкции» мне очень нравятся, например: «Ведром выкрадите луну из воды. Продолжайте выкрадывать, пока луна не исчезнет из воды».

---

* *Кокни – пренебрежительно-насмешливое прозвище уроженца Лондона из средних и низших слоев населения.*

Йоко то и дело отрывается от своей работы, чтобы объяснить мне свое искусство – и все это для моей статьи в «Look», на которую Джон дал согласие, «чтобы мир узнал, что Йоко изобрела концептуальное искусство», а Йоко дала свое согласие, «чтобы мир узнал, что я изобрела концептуальное искусство». Мне не совсем ясно, что значит «концептуальное» искусство, поэтому на другой день я иду к одному критику-искусствоведу, который, как утверждает Йоко, сможет все мне растолковать.

«Это искусство, существующее в вашем воображении», – объясняет критик. Потом я расспрашиваю его о фильме Йоко, где показывается 365 голых ягодиц. Критик оживляется: «В человеческих задницах столько разнообразия, что это просто потрясающе. А возьмите ее сценку с обрезанием платья: она вышла в своем лучшем платье и предложила публике порезать его ножницами. Сначала была гробовая тишина, а потом… началось что-то страшное. Начав, люди не могли остановиться. Они обезумели. Ясно, что от платья ничего не осталось, и она осталась на сцене голая».

Но вернемся в квартиру Джона. Йоко, как будто покинутая двумя другими колдуньями (намек на пролог из «Макбета»), стоит у плиты и помешивает ложкой в кастрюле. Прижимая волосы к груди, она подается вперед и деревянной ложкой пробует свою стряпню.

Вот уже третий день, как мы собираем материал для нашего рассказа. За это время мы обе – я и Сюзен – полюбили Джона. Его нельзя не полюбить. Он похож на взрослого ребенка – такой бесхитростный, милый и забавный. Нет, не забавный, вернее сказать – с причудами. Его причуды изобретательно-детски озорные, милые и такие «желтосубмаринные», что ли. Кажется, и мы ему нравимся. «Добрые флюиды», – говорит он. С самого начала то глупое совпадение, что мы трое – Йоко, Сюзен и я – все ходили в школу Сары Лоуренс, привело его в страшный восторг своею абсурдностью. В нем сильно развито чувство абсурда. С тех пор он не перестает шутить по этому поводу. Всякий раз, когда кто-нибудь из нас вспоминает очередную школьную подругу, он вставляет: «А что стало с Сэйди Фуц, хотел бы я знать?»

Сюзен, кажется, в восторге от Йоко. Но не я. По правде говоря, Йоко меня раздражает. Не по моральным соображениям. И не потому, что я не уважаю ее искусство. Я уважаю его. Может, это и не искусство, но, как бы это ни называлось, это творчество, и она серьезно к нему относится. Да и вообще я считаю, что искусство «фар-аут» или «нон-арт» расширяет нашу осведомленность, позволяя разобраться в том, что у нас глубоко внутри («фар-ин»). И потом, иногда так приятно заниматься глупостями, – вы не находите? Но беда Йоко в том, что когда она делает глупость, она не считает это глупостью. У Джона

бесконечно больше юмора в этом отношении. Кроме того, он не «прёт» вперед так нагло, как это делает она. Я сомневаюсь, что он когда-либо «пёр». А Йоко… Сказать, что она честолюбива, значило бы сделать ей комплимент. Она действительно «прёт вперед», как это делают 20-летние актрисы. Но ей тридцать четыре. А Джону, между прочим, двадцать восемь.

К тому же, Йоко любит командовать. Она покрикивает на сотрудников фирмы «Битлз» «Эппл», а они мстят ей за это ненавистью. Она пытается командовать и нами. «Пишите вот так», – кричит она. В общем, она мне не нравится. А сегодня она меня просто раздражает. Наш разговор начался с выговора, который я получила от нее за то, что в прошлый раз просыпала немного сахара на скатерть и забыла смахнуть его. Через минуту она оправдывается: «Мы действительно тяжелые люди». Потом она немного «отходит» и начинает го-

ворить о предмете, который занимает ее больше всего, – о себе самой.

Я спрашиваю Йоко о ее родителях (я смутно припоминаю по школе, что она происходит из семьи видного токийского банкира). «Мои родители любили друг друга, – говорит она, – но меня они не любили. Отец был очень далек от меня. В детстве, если мне хотелось его увидеть, я должна была звонить ему на работу и договариваться о встрече. А у матери была своя особая жизнь. Она была очень красива и молодо выглядела. Помню, она говорила мне: «Ты должна радоваться, что твоя мать так молодо выглядит». А мне нужна была мать, которая не употребляет косметику и сидит со мной дома. Я была страшно одинока. В школе я опережала всех по умственному развитию, но друзей у меня совсем не было…»

Рассказ продолжается: семья Йоко переехала в Скарс-дэйл. Йоко поступила в школу Сары Лоуренс

и вскоре вышла замуж за скрипача, своего соотечественника. Родители, не одобрявшие этот брак, лишили ее финансовой поддержки за то, что она вышла «за человека из средних слоев».

Этот брак продолжался недолго. Йоко сняла комнату в нью-йоркском богемном квартале Гринвич-Вилледж, в чердачном помещении, и стала любимицей мира подпольного искусства. Вскоре она вышла замуж за американца по имени Тони Кокс. У них родилась дочь Киоко. Сейчас ей пять лет. Она живет в Америке вместе с отцом. (Сыну Джона, Джулиану, тоже пять лет). Йоко говорит о своей дочери одобрительным тоном, но не слишком тепло. Я спрашиваю, не угнетает ли ее разлука с дочкой? «Сейчас так надо», – говорит она. Не боится ли она, что поступает с Киоко точно так же, как ее собственные родители поступали с ней самой? Психологи, говорит она, считают, что люди обычно относятся к своим детям так же, как в свое время их собственные родители относились к ним самим. С этими словами она обрывает головку салата, моет ее и затем тщательно высушивает.

Раздается телефонный звонок. Он повторяется снова и снова, но Джон как будто не слышит его – он о чем-то задумался, вперив остановившийся взор в одну точку. Внезапно он вскакивает и рывком бросается к телефону. Следует типично ленноновский разговор: «Алло! Что? Чего? О чем? Я забыл. Про что? А, ну да. О'кей. Пока». Затем он снова прыгает на кушетку и лежит, свернувшись калачиком, как будто он и не покидал ее.

Наш визит подходит к концу. Йоко все еще на кухне – готовит очередное вегетарианское пиршество, а Джон болтает обо всем понемногу, как всегда, перескакивая с одного на другое: «…значит, когда пришел рок-н-ролл, я ушел в него с головой. Отвратить всех этих снобов от джаза – вот в чем была моя цель. Потом я написал эти две книжки – «John Lennon. In His Own Write» и «A Spaniard In The Works». Я вращался в мире искусства. Потом я решил: если искусство – это то, что я видел в школе (бородатые типы и прочее), то я не художник. Меня выгнали из колледжа. Но тогда мне уже было наплевать, потому что я был битлом, и наши дела шли все лучше».

«…Сначала я не хотел жениться. Я и Йоко – мы ловили такой могучий кайф от того, что просто любили друг друга, как молодые влюбленные. Но потом, когда мы узнали, что у Йоко будет ребенок, мы сели, подумали и решили пожениться. Да, мы ведем богемную жизнь, но если бы у нас родился ребенок, ему было бы весело с нами, не правда ли?»

Перевод и примечания
А. Пономаренко (Ленинград, 1971)
Редакция В. Ваганова
(Екатеринбург, 2010)

JOHN LENNON
PLASTIC ONO BAND
Side One
1 MOTHER
2 HOLD ON
3 I FOUND OUT
4 WORKING CLASS HERO
5 ISOLATION

Валерий Ваганов

Два мнения об альбоме «JOHN LENNON/Plastic Ono Band»

В этом небольшом материале хочется объединить два разных взгляда на одно произведение. Речь о первом официальном сольном альбоме Леннона «JOHN LENNON/ Plastic Ono Band» (1970).

Сначала – мнение профессионального критика. Вот рецензия из журнала «Rolling Stone» (#937, Dec 11, 2003), в котором представлены пятьсот лучших альбомов всех времен и народов*. Альбом Джона занял там двадцать второе место.

Шокировав весь мир строчкой «I don't believe in Beatles» («Я не верю в «Битлз») из песни «God» на альбоме «JOHN LENNON/The Plastic Ono Band», Леннон провел черту между своим прошлым и будущим. «Полностью унизить себя, чтобы остаться тем, кем были «Битлз»?.. Делать в точности то, что не хочешь делать, и делать это вместе с теми людьми, с которыми не можешь находиться?» – скажет Леннон в интервью «Роллинг Стоун» в связи с выходом своего нового альбома.

«То есть я говорю на этом альбоме: я помню всё, ублюдки, – да пошли вы!..» – воспоминания Леннона того периода вызваны сеансами интенсивной терапии, которые Джон и Йоко проходили в Калифорнии под руководством доктора Артура Янова, эксперта по теории «первородного крика». На этих сеансах Леннон исследовал комплекс своих чувств и состояний, пережитых в свое время в связи со смертью матери, а также в связи с недавним распадом «The Beatles». Все эти мотивы нашли свое отражение в его сольном альбоме. «Песни Джона исходят из сокровенных глубин его души, – говорит Йоко.– Они написаны о том, чему мы научились благодаря терапии «первородного крика». Это обновило наше существование. Джон стал совсем другим человеком. Он начал открываться».

По ее словам, этот жесткий самоанализ стал причиной музыкального сдвига как такового. «[В песнях нового альбома] он обнажал свою душу, впрочем, это распространялось абсолютно на все, что мы делали тогда. «Working Class Hero» – это только лишь звучание голоса Джона и его гитары, и он произносит «My mummy's

---

* *Перевод Дмитрия Баранова.*

dead» прямо в микрофон – это так пронзительно, так трогательно. Эта песня связана с детством Джона в детском доме в Ливерпуле. Это маленький мальчик в комнате, говорящий вам, что его мама умерла».

Для исполнения этого альбома Леннон пригласил лишь Ринго Старра (ударные) и старого друга битлов Клауса Форманна (бас-гитара). Йоко Оно также отмечает живой вклад Билли Престона в песне «God»: «Без фортепиано Билли песня не стала бы такой красивой – она была слишком откровенной и противоречивой, но он (Престон) добавил позитива». Она также утверждает, что эта песня «стала для Джона новым стартом в освобождении от груза прошлого. Через эти песни Джон демонстрировал свою независимость. Когда окружающие поняли, что происходит, они были шокированы, однако сумели это вовремя и по достоинству оценить».

А теперь мои личные впечатления от этого замечательного альбома.

Впервые я услышал его в январе 1972 года на квартире своего школьного друга – Шурика Верховых, где мы с друзьями собрались по какому-то поводу. Шурик включил свой старенький магнитофон «Айдас», и раздался колокольный звон. Слышать это было очень необычно, и вся шумная наша компания притихла.

Уж не знаю, откуда он тогда достал эти записи, но перечня песен не было. В целом альбом особого впечатления на меня не произвел: в этом возрасте больше нравятся все же рок-н-роллы. Мне тогда запомнились только две вещи: первая песня («Mother», как потом оказа-

L'AMOUR
PAIX

лось), ну и еще одна – «Working Class Hero», с ее каким-то завораживающим звучанием. А вот над «Well Well Well» мы тогда вовсю поиздевались: «Во орет, прямо как под ножом!»

Потом один из более эрудированных приятелей обратил мое внимание на песню «God», сказав, что в ней перечисляется все то, во что Леннон не верит. «При чем тут Гитлер?!» – подумал я тогда.

А через несколько дней Шурика не стало – он нелепо погиб в пьяной драке. Было ему, как и мне, всего двадцать два года…

Каждый год мы поначалу ходили на его могилу. Прошло время, друзья обзавелись семьями, родители его умерли, брат уехал в другой город, и могила осталась заброшенной. Когда я через несколько лет попытался ее найти – ничего не вышло. Так что эти строчки – некое «последнее прости» его памяти.

А альбом… спустя годы он стал мне очень нравиться – своей простотой и искренностью, и когда я его слушаю, то колокольный звон мне всегда напоминает Шурика…

2010

▪ *В. Ваганов и А. Верховых*

Евгения Ененко

ВСТРЕЧА С МАККАРТНИ

1

…И пусть кто-нибудь теперь попробует заикнуться, что чудес на свете не бывает! Ведь даже самая сумасшедшая мечта в один прекрасный день может стать реальностью (если очень долго мечтать, конечно)!

Вообще-то, первоначально в моей поездке в Соединенное Королевство не было ничего необычного – мне как будущему переводчику удалось попасть туда на летнюю студенческую практику-стажировку. Сейчас этим сложно кого-то удивить, ибо всевозможные программы студенческого обмена готов предложить сегодня практически каждый ВУЗ. Но как же можно назвать поездку в Англию рядовым событием для человека, с детства влюбленного в светлую музыку «Битлз»!? Ведь в данном случае мил каждый камушек в стране Туманного Альбиона!

И вот, что называется, пустили козла в огород…

Сначала даже самые смелые мои мечты ограничивались желанием просто прогуляться, *своими соб-*

ственными ногами пройти по родному городу битлов. Впрочем, не так-то просто это было сделать, даже находясь в самой Англии, так как ферма, на которой мне в течение последующих пяти месяцев предстояло проходить сельскохозяйственную практику, находилась, к несчастью, на другом конце страны.

Однако в первый же выходной мне удалось-таки добраться до заветной точки. Восторгу, мягко скажем, не было предела! Довольно сложно описать переполняющие тебя чувства, когда ты удивительным летним утром шагаешь по Penny Lane или Menlove Avenue, читаешь в тени деревьев Strawberry Fields или украдкой пробираешься под видом местного студента в родную школу Джорджа и Пола. А с легендарным клубом «Cavern» вообще произошла отдельная история. Почему-то я так понравилась владельцам, что они мне даже позволили сыграть мини-концерт на той самой не менее легендарной сцене, на которую еще совсем недавно поднимался сэр Пол во время своего прогремевшего на весь мир рок-н-ролльного возвращения в «Каверн»! Я играла на том самом месте, где «выросли» битлы! В общем, я искренне считала этот визит в Ливерпуль кульминацией своей поездки в Британию.

А оказывается, это было только началом…

В одном из ливерпульских магазинов я краем уха услышала, что примерно через две недели где-то в Уэльсе будет проходить фестиваль поэзии, и, возможно (а возможно – и нет), в один из фестивальных дней свои стихи будет читать сэр Пол Маккартни. Wow!!

Тут меня как молнией сразило! Пусть крошечный, но шанс – увидеть живого Маккартни! Об уникальности этой возможности говорит тот факт, что Пол уже очень долгое время не давал никаких концертов (последнее мировое турне состоялось в 1993 году), а после смерти жены он вообще прекратил появляться на публике.

И вот, убедительно растолковав фермеру, что мне «обязательно нужно съездить на пару дней в Лондон, чтобы получить документы из дома», я направилась в Уэльс. Естественно, автостопом (причем, не зная даже точного пункта своего назначения… да и дату проведения фестиваля тоже). Уже по дороге мне удалось выяснить точное место проведения – крошечный городок под названием Hay-On-Wye. И что самое главное, одним из выступающих действительно значился сэр Пол.

С этого момента начинаются настоящие чудеса, ибо, почти наугад выбрав дату отправления с фермы, я прибыла в Hay-On-Wye точно в тот самый день, на который и было назначено выступление Маккартни!

Однако попасть внутрь не было никаких шансов: несмотря на абсолютное неафиширование участия сэра Пола, все билеты были распроданы аж два месяца назад. Жаждущие увидеть Маккартни прибыли даже из соседних Франции, Бельгии и т. д. Мне оставалось лишь успокаивать себя мыслью, что все-таки, пусть на секунду, я смогу увидеть Пола, когда он будет выходить из машины.

Однако, следуя известной поговорке о том, что надежда умирает последней, я все-таки написала небольшой плакат, сообщающий всем прохожим о моем огромном желании купить лишний билетик на выступление Маккартни. К сожалению, встречный народ лишь мило улыбался и сочувственно качал головой…

И вот, когда оставалось всего несколько минут до начала и людей уже стали запускать в зал, меня окликнул человек. Незнакомец сообщил, что у него заболел брат и он может продать мне билет по номиналу!!!

…Войдя в зал, я обнаружила, что практически все места уже заняты, за исключением первого ряда, забронированного для VIP-персон… До сих пор удивляюсь, как все-таки у меня хватило смелости сесть на самое лучшее место в этом ряду. Да и охрана меня давно бы выставила за дверь, если бы в следующую секунду рядом со мной не села подруга Пола – Хизер Миллз, а за ней и все остальные «официальные лица». Далее на сцену поднялся

ведущий вечера, небезызвестный Эдриан Митчелл (помимо всего прочего, хороший друг Пола), и представил на суд зрителей некоторые из своих произведений. И хотя стихи, надо признаться, были просто замечательные, весь зал нервно ерзал; а последние слова: «сейчас на эту сцену приглашается…» – были напрочь заглушены радостным гулом… Все дальнейшее происходило как во сне…

Даже спустя почти год после произошедшего я затрудняюсь сказать, сколько времени Пол провел на сцене, какие стихи читал и т. п.

Выступление Маккартни было посвящено выходу книги его стихов «Blackbird Singing» («Поющий Дрозд»), и по окончании чтения по традиции поэтических вечеров Полу предстояло ответить на вопросы аудитории. Для этого до начала всего действа всем желающим предлагалось написать свои вопросы и положить их в большую коробку у входа в зал. В итоге бумажек оказалась тьма, а ведущий наугад вытянул всего три… И – о, чудо! – один из вопросов оказался моим!!! (Так как это был поэтический вечер, то мне не пришло в голову ничего лучше, как спросить у Пола, кто его любимый русский поэт). Опять же, по удивительному стечению обстоятельств, кто-то успел рассказать ор-

ганизаторам вечера мою историю, и ведущий обратился к Маккартни примерно так: «Пол, а следующий вопрос от девушки из России, которая добралась сюда автостопом специально, чтобы увидеть тебя…»

После этих слов Пол прерывает ведущего и просит показать ему в зале эту самую девушку. А так как я весь день маячила у всех на глазах с той самой табличкой о лишнем билетике, то вся аудитория дружно ткнула в меня пальцем… Затем случилось нечто!!!

У меня внутри все перевернулось… Пол встает со своего места, подходит ко мне, берет за руки и выводит на сцену. В ту же секунду зал взрывается аплодисментами…

После обмена несколькими фразами сэр Пол из Ливерпуля заключает обычную девушку из Челябинска в жаркие объятия и дарит горячий рыцарский поцелуй… зал аплодирует уже стоя (как мне потом объяснили, до этого Маккартни просто никогда ничего подобного не совершал). Из-за абсолютно шокового состояния и эмоционального перегруза следующие десять минут в моей памяти практически не зафиксировались. И, видимо, настолько этот эмоциональный шок был замечен окружающими, что, когда я возвращалась на свое место в зрительном зале, Пол спросил меня с улыбкой: «С тобой все в порядке?» На что ведущий вечера Эдриан Митчелл ответил: «Да вряд ли, Пол! Я думаю, с этой девушкой уже никогда не будет все в порядке».*

…После окончания вечера организаторы (я уже перестала чему-либо удивляться) любезно согласились украдкой проводить меня за кулисы, чтобы Маккартни лично подписал мне свою новую книгу. Однако не тут-то было!

На выходе меня буквально облепили со всех сторон журналисты и телекамеры, и когда я добралась-таки до комнаты Пола, к сожалению, оказалось, что он только что уехал… Далее мои приключения стали чем-то напоминать сказку о Золушке. Не только организаторы, но и все жители этого удивительного городка обращались со мной, как с какой-то принцессой: устроили мне царский ужин и организовали небольшую экскурсию. А потом меня даже уговорили остаться в качестве «гостьи города» ночевать (до меня только позже дошло, что этим они буквально спасли меня

---

* *В своем замечательном рассказе Женя не упомянула, что Маккартни, отвечая на ее вопрос о том, кого из русских поэтов он знает и любит, изрек: «Чайковский» (!) – после чего, правда, поправился и припомнил имена Пушкина и Тургенева.*

И еще. То, что Пол среди трех записок вытащил именно вопрос Жени, действительно большая удача, так как известно, что в зале присутствовали 1300 зрителей и, естественно, многие из них отправляли свои записки в президиум.– Прим. Анатолия Максимова.

▪ *Евгения Ененко с сэром Полом Маккартни*

от довольно опасной перспективы добираться ночью автостопом, в состоянии эмоционального шока и без копейки (т. е. цента) денег, до какой-то фермы на другом конце страны).

Для ночлега мне предложили огромный двухэтажный особняк с камином и уютным садиком вокруг… А утром специально вызванный водитель на настоящем лимузине отвез меня обратно на ферму.

2

С момента той встречи прошло почти полгода.

Я все так же работала на ферме на юге Англии. И вот однажды, посылая друзьям письма по электронной почте, наткнулась в интернете на сообщение, что Пол опять собирается выступить на вечере поэзии, теперь уже в Лондоне.

На этот раз у меня были и время, и возможности подготовиться как следует: билет во второй ряд в кармане! Но в душе была некоторая грусть… Ведь как-то глупо надеяться на повторение чуда – как известно, ядро в одно место дважды не попадает. Сэр Пол, который каждый день видит тысячи людей, вряд ли припомнит какую-то девушку, с которой и общался всего каких-то несколько минут почти полгода назад. Короче, шансов на личное общение – один из миллиарда!

Но вот во время выступления Маккартни неожиданно подмигивает в мою сторону. «Ну-ну, размечталась, – тут же сказала я себе.– Должно быть, кому-то сидящему позади…» Тем не менее что-то заставило меня подойти после концерта к черному входу.

Там сэра Пола уже ожидали сотни две поклонников, как и я, надеявшихся на встречу с ним. Взорам толпы была доступна только часть коридора, по которому и должен был двигаться Маккартни.

Прошло несколько минут, и мы увидели Пола. Народ, естественно, ринулся ему навстречу, но охрана Маккартни недаром считается самой профессиональной… И тут Пол видит меня и – о, Боже! – узнает!!!

В то же мгновение он говорит телохранителям, чтоб меня пропустили.

И дальше начинается настоящая сказка!

Абсолютно волшебная!

Пол приветствует меня, как старого друга, обнимает, целует, расспрашивает, как дела. Затем представляет меня своей подруге Хизер. После чего мы – я и Пол – поднимаемся в гримерку и просто мило общаемся около получаса!!!

Прежде всего, он долго уточнял, где же все-таки находится то место, откуда я приехала, ведь, зная Москву и Питер, европейцы имеют довольно туманное представление об остальной части России. В конце концов, удалось описать Челябинск как «большой город на границе Европы и Азии, где-то недалеко от Сибири».

Впечатления о Маккартни?

Намного выше, чем я представляла… Несмотря на возраст и недавний уход Линды, такое чувство, что внутри него все еще сидит веселый, озорной ребенок… Хотя внешне он заметно постарел.

Очень открытый и искренний, что тоже кажется просто поразительным, если вспомнить всю его жизнь… И вообще, ты испытываешь массу положительных эмоций, даже когда просто сидишь рядом.

Подруга Пола Хизер показалась мне очень скромной и довольно симпатичной, хотя красавицей ее не назовешь.

И еще: невооруженным глазом видно, что эти двое действительно влюблены друг в друга.

…Мы очень мило и по-доброму попрощались, Маккартни сам попросил своего охранника нас сфотографировать, взял все мои координаты. С собой у него тогда не было ни одного экземпляра книги, поэтому он пообещал прислать ее мне домой с авторской дарственной надписью… Но, к сожалению, качество работы нашей почты далеко от совершенства – до меня не доходит примерно половина всех писем и посылок из Англии…

Когда мы закончили общаться, было уже около полуночи.

Михаил Гольцфарб

«THE BEATLES» FOREVER!

Такие надписи украшали в шестидесятые годы наши школьные тетради рядом с нарисованными «крыловидными» электрогитарами. Что это было? Массовый психоз? Почему, услышав эти чудные голоса в ранних их песнях, кожа мгновенно покрывалась мурашками, сердце колотилось быстрее? Счастливые обладатели «Яуз», «Комет» и других магнитофонов того времени могли бесконечно слушать и слушать их песни на пленках «тип 2» и «тип 6». Записи эти были чаще всего не лучшего качества, пленки часто рвались, но не беда, они тут же склеивались и крутились вновь на своих бабинах. Как получилось, что подростки сразу и безошибочно оценили и полюбили эту музыку, а их родители часто ее не воспринимали, всячески противились ей, а порой даже требовали выключить магнитофоны с этим «кошачьим воем»? А ведь было из чего выбирать, была и другая достойная музыка: были Элвис, «Animals», «Rolling Stones», «Doors» и много еще классных групп и исполнителей, но сразу и, как оказалось, навсегда – «THE BEATLES».

▪ *Коля Васин (в центре), Илья Кокорин, Михаил Гольцфарб*

Я помню, как кто-то принес в школу журнал «Англия» на русском языке, где мы впервые увидели фотографию этих ребят – с длинными волосами, с гитарами в руках и сводящей с ума надписью на барабане – «THE BEATLES». Мы еле дождались окончания уроков, помчались в фотоателье и заказали копии. С тех пор заставить нас подстригаться было очень сложно и учителям и родителям. Вся мужская половина нашего класса стала отращивать волосы, зачесывать их на уши и носить челки, как у Джона, Пола, Джорджа и Ринго! Все мои одноклассники тут же заказали в ателье пиджаки без воротников, как на том фотоснимке.

К каким ухищрениям мы прибегали в то время, чтобы найти другие их фотографии: подписывались на чешский журнал «Мелодия», где

публиковалась «рок-энциклопедия» того времени, покупали газету английских коммунистов «Morning Star», где также иногда появлялась разная информация о рок-музыкантах.

Однако музыка наших любимцев по-прежнему не признавалась в СССР, лишь иногда ее можно было услышать по телевидению – во время показательных выступлений зарубежных фигуристов, как музыкальное сопровождение.

Я помню, как впервые на фирме «Мелодия», на долгоиграющей пластинке, в серии «музыкальный калейдоскоп», среди различной ерунды, появилась их песня, помню

надпись: «ансамбль Битлс», «Девочка» – и это был прорыв.

Те ребята, которые имели фирменный диск, предположим, «Hard day's night» или другой их альбом, были среди нас такими же знаменитыми, как известный в 70-х годах битломан из Ленинграда Коля Васин. (Он написал открытку с поздравлениями ко дню рождения Джона Леннона и получил в ответ пластинку с надписью: «Коле от Джона»). Мы с нетерпением ждали появления новых альбомов группы. К нам они попадали с опозданием от 6 до 12 месяцев; мы переписывали их друг у друга, были счастливы, если качество воспроизведения было неплохим, предположим, шестой или седьмой экземпляр «перезаписи». Приходя с уроков домой, я сразу включал магнитофон. Соседи по подъезду могли услышать «Help», «From Me To You», «Yellow Submarine» и т. д., причем все это довольно громко, а учитывая звукоизоляцию наших квартир, часто из-за этого случались скандалы.

А потом появилась несколько иная, я считаю, более сложная для восприятия музыка, начиная с «Сержанта Пеппера», но она сразу была понята и принята повзрослевшими подростками, воспитанными на «Yesterday», «Mishelle» и других ранних и привычных слуху песнях.

А какой был удар, когда мы узнали, что группа распалась! Было чувство громадной досады и боли, которое не проходило, несмотря на сольные проекты каждого из «Битлз». Мы не могли понять, зачем они это сделали? Сейчас совершенно ясно, что разрыв был неизбежен, но тогда… Было чувство огромной утраты, потери чего-то родного, очень близкого тебе. Но жизнь продолжалась, их музыка становилась более доступной, в 80-е годы стали появляться даже пластинки на фирме «Мелодия», чаще в виде сборников, своеобразных «солянок» из разных альбомов. И что удивительно, я ни про одну их раннюю или более позднюю песню не могу сказать, что, мол, вот эта – неудача, а вот эта мне надоела, я всегда могу с удовольствием любую из них слушать и слушать. Какая еще группа или исполнитель может похвалиться этим?

Так что это было? THE BEATLES FOREVER!

С Родом Дэвисом, Леном Гарри (группа «Куорримен»)

Илья Кокорин

«THE BEATLES» FOREVER!

Меня зовут Илья, мне 12 лет. Два с половиной года назад мой дед рассказал мне, что была такая ливерпульская группа замечательных музыкантов под названием «The Beatles», и дал мне послушать их песни. Первое, что я услышал, было: «Yesterday», «Yellow submarine» и «Oblady-Oblada».

Красивые мелодии, красивые голоса. Было очень необычно и очень

понравилось. Вскоре мы пошли на спектакль томского кукольного театра «Осколки неба, или Подлинная история «Битлз». Спектакль был интересно поставлен и очень мне запомнился. После него я прочитал книгу Фадеева и Буркина, по которой был поставлен этот спектакль. На какое-то время она стала моей настольной книгой, я многократно ее перечитал и прослушал аудиовариант в исполнении авторов. Из нее я узнал бо́льшую часть биографии «Битлз», начиная с детства Джона, Пола, Джорджа и Ринго.

Я стал слушать другие их песни из разных альбомов. Вскоре в Челябинске отмечался день рождения Джона Леннона, местные группы играли песни «Битлз». Приезжал на это торжество главный «битломан всея Руси» Коля Васин. На развороте книги о Джоне Ленноне, где фото с обложки альбома «Sgt. Pepper's lonely hearts club band», он написал: «Илье. 4-ever. Коля Васин».

Вечер удался, было здорово.

Около года назад в Екатеринбурге (впервые в России) был открыт памятник «The Beatles». Разве могли мы с дедом не поехать? В первый день был концерт, где выступали с песнями «Битлз» местные группы, московская группа «The Sharks» и Валерий Ярушин. Сюрпризом стал приезд легендарной группы «Quarry Men». В ней до сих пор играют три человека, которые были в составе у Джона Леннона до «Битлз». Играли они музыку начала 60-х годов в стиле скиффл и рок. Было

классно! Во второй день состоялось торжественное открытие памятника и вновь звучали песни «Битлз».

В ноябре прошлого года осуществилась мечта всей жизни моего деда, и он поехал в Англию. Как-то утром раздался телефонный звонок, и я услышал взволнованный голос деда:

– Ты знаешь, где я стою?

– Где?

– У Каверн!

Я аж подпрыгнул и спросил его:

– Ты хоть фотографируешь?

Когда дед приехал, я увидел на фотографиях, что был он и на Abbey Road, ходил босиком, как Маккартни на обложке одноимен-

ного альбома, нашел он и крышу на «Apple», где «The Beatles» сыграли последний свой концерт. А в Ливерпуле это и Penny Lane, это и дома, где прошло детство Джона, Пола, Джорджа и Ринго, это и автобус «magical mystery tour», это и музей истории «Битлз», и конечно же – Мэтью стрит с Каверн.

Много лет назад, когда меня еще и не было на свете, дед написал строки о своей, казалось, неосуществимой мечте:

Великобритания, глаза скользят по карте.
А это Ливерпуль, и здесь ходил Маккартни.
И поздно, братцы, пить боржом,
По Пенни-лейн не прошагает больше Джон.

А в этом Армии спасенья парке
Гулял когда-то Ричард Старки.
Гляди, а это вот Каверн. И ведь не тайна,
Что рядом магазинчик Брайана Эпстайна.

И мчался автобус. Звучал рок-н-ролл.
С гитарою Джордж, а привел его Пол,
А парень играет, оценивал Джон,
Вакансии нет, но он приглашен.

Опять я мечтаю там побродить
Спуститься в Каверн и пива попить.
Свихнулся ты, парень, опять в небеса?
А ну-ка бегом, «Back in USSR»!
«BACK in US, BACK in US, BACK in USSR»!

И вот сбылось… Может, и мне когда-нибудь повезет и я смогу посетить эти священные для всех битломанов места?

Алексей Тюплин

«ЗЕМЛЯНИЧНЫЕ ПОЛЯНЫ» – НАВСЕГДА!..

Пятьдесят лет назад радио США впервые в течение целых суток передавало незнакомую музыку: то были Элвис Пресли и рок-н-ролл. В это же время в далекой Англии зазвучала никому неведомая четверка музыкантов, поначалу полностью отвергнутая у себя на родине.

Вы что-нибудь когда-нибудь слышали про крохотный российский городок Асино? Это в Томский губернии, Западно-Сибирская «тьмутаракань» – кругом лишь тайга, настоящая такая, в которой ни одна консервная банка не валяется. В середине шестидесятых прошлого века сюда пришли… «Битлз». Это был шок…

Как выражается нынешняя молодежь – прикиньте: это во времена пиковой стагнации, это когда социализм начал загнивать с опережением ненавистного капитализма, когда через железный занавес и бродячий кот не прошмыгнет. Битлов в нашем отечестве ругали так, как Хрущеву не снилось. Название гениальной четверки упоминалось в советской

прессе только в контексте «тлетворного влияния Запада». Откуда тогда в сибирском таежном городке появились ливерпульские «Битлз»? Да не было их тут никогда. Не было, несмотря на то, что в их репертуаре была зажигательная песенка «Мы снова в Советском Союзе».

Их не было. Зато в этом сибирском, медвежьем углу поселилась их музыка – та, которую в те времена обругивала вся советская пресса и которую ныне исполняют все самые престижные симфонические оркестры мира, в том числе и российские.

Я почти старый, седой, «конкретный битломан». Будь помоложе да посильнее, с удовольствием дал бы по физиономии тем, кто позиционирует «Битлз» как авторов шлягеров «Девушка», «Вчера» и «Пусть будет так». Если вы так знаете про «Битлз», так вы не знаете про них ни черта. Вы случайно слышали то, что советская цензура признала безобидной

лирикой – и разрешила звучать.

А настоящие битлы – другие. Да, это правда: в начале творческого пути они, эти «аглицкие островитяне», на гастролях покорили немецкий Гамбург, кривляясь и крича «роковые частушки» в стиле «йе-йе». Но это было действительно началом. Только началом. Они почти боготворили Элвиса Пресли. Но он стал для них творческим трамплином. Отсюда они сиганули так далеко, что на клумбе их достижений родились позже бирмингемские «Тен Сиси», «Пинк Флойд», «Джефферсон Старший», Барклай, Джеймс и Харвест, «Канзас» с неподражаемым Филлом Коллинзом, Элтон Джон, «Дар Стрейтс» и многие другие. «Битлз» по сути обозначили «космическую площадку» для всех музыкальных направлений, ныне достаточно уверенно звучащих.

А вы говорите про «Вчера». Между прочим, опять же в начале

пути, на гастролях эту «сладкую грустную песенку» исполнял в полном одиночестве Пол Маккартни в обнимку с акустической гитарой – чисто. В то время никаких «фанер» не было. И представляли его так: «А сейчас парень из Ливерпуля исполнит для вас песенку про вчерашнюю любовь, встречайте!» Да, это только «момент «Битлз». Замечательный, но только момент. Творческая глубина четверки обнаружилась позже.

Они стали «музыкально-недосягаемыми», когда выложили в тираж легендарный альбом «Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеппера». Ну, Пеппер по-английски это ясно – перец. Но композиции! Вот они – «Битлз». Послушайте, сейчас это можно купить в любом магазине: «Она уходит из дома», «Когда мне стукнет 64», «Маленькая помощь друзей»… Вот что послушайте! И это есть «Битлз» в пору своей силы. А «Элинор Ригби», «Пени Лейн», «Бульдог» или «Старый коричневый башмак», «Стеклянная луковица», «Земляничные поляны – навсегда» – не слышали? Это из других альбомов, однако…

В свое время подобные фортели выделывал Вольфганг Амадей Моцарт, пребывая в детсадовском возрасте. И никто из самых выдающихся мастеров не смел даже постоять рядом. Все они понимали: вот – Он, а мы – Сальери.

Так же и с битлами. Знаменитых «Роллинг Стоунз» пытались рекламировать конкурентами «Битлз» – какое там… Когда ливерпульцы выпустили «Белый альбом», стало совершенно очевидно, что их не догонишь.

А теперь наконец-то про крохотный сибирский городок Асино. Нас тоже было четверо. В том самом крохотном сибирском городке, где был единственный кинотеатр, две бани, один деревообрабатывающий комбинат и подле каждого дома огород, в котором поутру медведь малину помял. В центре «города» можно было наступить на коровий блин и, задравши голову, увидеть, как в кристально ясном небе чертит траекторию самолет, курсом куда-то в фантастический портовый городок Ливерпуль – привет королеве Лизе! Совсем рядом Лондон, а там Биг Бен, Вестминстер, улица Холмса Бейкер-стрит, респектабельный

Хэмпстэд, развлекательный Сохо и, конечно же, Эбби Роуд и Пени Лейн, которым битлы посвятили свои композиции.

С «Битлз» мы познакомились по коротким радиоволнам, которые родное отечество глушило всяческими помехами круглые сутки. До сей поры помню голос радиоведущего: «Пишите нам, «Голос Америки», Дик стрит, Колумбия, бокс 222, передачу вел Юрий Осмоловский, привет!» Все свежие композиции битлов мы узнавали именно через эту радиопрограмму.

И конечно же сколотили свой школьный ансамбль. Разумеется, нас было четверо. К несчастью, все мы учились в немецкой группе и «по-английски» ни черта не разумели. А битловские хиты распевали по слуху, не было никакого языка, было просто звукоподражание, имитация. Аппаратура? Да о чем вы говорите! С битловских фотографий мы срисовали дизайн, потом из табуреток (честное благородное – да, из табуреточной седалищной площади) выпилили корпус, шлифовали наждачной бумагой, красили ядовитой киноварью, натягивали струны, подкладывали звукосниматели, подсоединяли провод со штекером, и всё – асиновские «Битлз» звучали на всю Западную Сибирь. Тайга наполнилась божественным звучанием песен «Через вселенную», «Солнце восходит» и «Деревенские ребята».

Как именно все это звучало? Не давите на мозоль. С учетом нашей технической оснащенности это была просто оглушающая какофония, белиберда из четырех аккордов (один из них, конечно, неправильный). Но мы-то слышали совсем не то, что исполняли. Нам казалось, что мы – это они. И у нас есть некая космическая миссия, которую мы должны осуществить здесь, в этих таежных сумерках. И мы это сделали. Мы летели «Через вселенную», видели «Люсию в небесах с бриллиантами», катались на «Стареньком автомобиле», дарили цветы «Мишель» и точно знали: все проходит, но «Земляничные поляны» – навсегда!

«Магнитогорский рабочий»
(17 октября 2009)

Люси О'Доннелл

Дмитрий Целиков

«LUCY IN THE SKY WITH DIAMONDS»

29 сентября 2009 года скончалась Люси, что парила в небесах с бриллиантами под музыку «Битлз».

Многие поклонники считали и считают, что знаковая песня «Lucy in the Sky with Diamonds» (альбом «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band», 1967) не просто описывает опыт пребывания в «ином мире»

под воздействием ЛСД: в заголовке зашифровано само название наркотика. Безусловно, эти догадки не лишены логики.

Но на самом деле все было совсем не так. Люси О'Доннелл была другом детства Джулиана, сына Джона Леннона, и название песни родилось из рисунка, который кроха-сын принес из школы. «Это Люси в небе с бриллиантами», – заявил Джулиан задумчивым родителям.

Об этом стало известно всего пару лет назад, когда Люси О'Доннелл (в замужестве – Водден) решилась открыться миру. «Я прекрасно помню, как мы с Джулианом рисовали на двустороннем мольберте и забрызгивали друг друга краской к ужасу окружающих, – рассказала она на радио Би-би-си в 2007 году.– Джулиан нарисовал это как раз в тот день, когда его отец решил заехать за ним в школу».

Люси скончалась в возрасте 46 лет от волчанки в лондонской больнице Святого Фомы. Джулиан и его мать Синтия, первая жена Джона Леннона, были в шоке от этого известия. Бывший одноклассник, живущий сейчас во Франции, узнал о болезни Люси слишком поздно, но успел ей немного помочь…

Ну а рисунок, увы, потерялся.

Песня на похоронах Люси О'Доннелл не исполнялась.

Алина Казачихина

МИР И ЛЮБОВЬ – НАВЕКИ

В музыкальной гостиной ДК ЖД собрались музыканты и их гости, чтобы отметить юбилей барабанщика легендарной группы «The Beatles» Ринго Старра.

«Peace & love» – «Мир и любовь». Эта фраза – не просто любимые слова Ринго, это символ целой эпохи, времени битлов и рок-н-ролла. Именно этот девиз собрал под свои знамена людей в ДК ЖД. Сказать, что зал был полон, – это ничего не сказать. Пришедшие теснились в проходах, стояли, опираясь на стены, располагались у барной стойки. Несмотря на то, что мероприятие обещало быть неформальным, в зале почти не было молодежи. «В гости» к Ринго Старру пришли те, кто танцевал в свое время под рок-н-рольные мотивы и сходил с ума от битлов.

Изначально атмосфера в зале куда больше напоминала преддверие симфонического концерта. Респектабельные зрители были будто готовы к восприятию непростого культурного материала, который потребует всех усилий для понимания. Однако после того как на сцену вышла первая группа, битломаны и отличные музыканты «Flyvox», зал расслабился. А под зажигательно исполненную композицию «Twist & shot» уже многие в зале, найдя нишу между столов, начали лихо отплясывать, а у тех, кто стеснялся подняться, ноги сами танцевали под столом.

В этот вечер были спеты многие песни «The Beatles». Среди исполнителей были группы «The Weells», «Ливерпуль», «Вельвет» и Валерий Сундарев, а также специально собравшийся по случаю коллектив с импровизированным названием «Starrики и Starryхи». Кстати, аппаратура на концерте была «битловая». Солист группы «Flyvox» Владимир Марамзин, знающий о любой группе буквально все, предоставил для вечера свои инструменты – точные копии тех, которыми пользовались сами «The Beatles».

Челябинский рабочий
(9 июля 2010)

Михаил Озеров

СУДЬБА БАРАБАНЩИКА

Назвать Ринго просто ударником – значит явно приуменьшить его заслуги. В «Битлз» он еще и пел – знаменитую «Желтую подводную лодку», например. И даже писал песни. А когда пути музыкантов разошлись, занялся сольным творчеством. Пожалуй, ему единственному удавалось собрать на одном альбоме всех бывших участников «четверки», когда между ними пробежала черная кошка. Что неудивительно. Все, кто знает музыканта, уверяют: Ринго – светлый человек. В этом убедился корреспондент «Известий», поговоривший с экс-битлом о грядущем юбилее.*

Очень долго нет ответа, и я уже собираюсь повесить трубку. Видимо, длиннющая цепь знакомых английских музыкантов и PR-агентов, через которых добирался я до Ринго Старра, не сработала… Но вдруг слышу голос с ливерпульским акцентом.

Представившись, говорю:

– У вас сейчас, конечно, очень горячие дни?

– Я просто расплавился, – со смехом соглашается Ринго.

Он явно в хорошем настроении, и как этим не воспользоваться.

– Могу все же задать вам пару вопросов? – спрашиваю я.

– Точно пару? Не больше? – весело уточняет звезда.– Ну, давайте.

– Какое из праздничных мероприятий вам особенно по душе? Ведь ваш юбилей отмечают в самых разных частях планеты…

– Никаких комментариев, – перебивает Ринго.– Меня не зря называют «блуждающим битлом». Во время бесконечных путешествий я научился никого ни с кем не сравнивать. И никого никому не противопоставлять.

Пожалуй, самые большие торже-

---

* *Интервью взято накануне 70-летия Ринго Старра.*

ства проходят в эти дни в Ливерпуле. Ведь сегодняшний юбиляр родился в одном из тамошних бедных кварталов и именно в этом городе стал знаменитым.

Выступая в популярном местном оркестре «Rory Storm & The Hurricanes» («Шторм и ураганы»), Ричард Старки взял себе сценическое имя Ринго Старр. А после того как в 1960 году Джон Леннон и Пол Маккартни основали в Ливерпуле ансамбль «Битлз», барабанщик присоединился к ним.

Впрочем, звезду поздравляет чуть ли не вся Британия. И миллионы американцев. Они тоже считают Ринго своим героем. Уже почти четыре десятилетия Старр живет на несколько домов: в Лос-Анджелесе, в Монте-Карло, в английском местечке Крэнли в графстве Саррей… В США на нескольких телеканалах сейчас – передачи о легендарном ливерпульце. Ему посвящена выставка в нью-йоркском «Metropolitan Museum of Art». На ней представлен позолоченный барабан, с которым Ринго выходил на сцену еще в 1964 году во время гастролей по Соединенным Штатам. Этот поистине драгоценный инструмент подарила Старру чикагская фирма «Ludwig». Выставка продлится до конца года.

– А как вы сами отмечаете юбилей? – интересуюсь я.

– Не пью. Совсем, – отвечает Ринго.

Его голос звучит серьезно. В семидесятые и восьмидесятые годы музыкант без устали посещал всевозможные вечеринки. Безудержная гульба закончилась в 1988 году реабилитационным центром в Аризоне, где он лечился несколько месяцев. С тех пор Старр не притрагивается к рюмке. Более того, львиную часть доходов от выступлений и альбомов он переводит в «Lotus Foundation». Эту благотворительную организацию Ринго создал вместе с женой Барбарой Бах (она когда-то играла в одном из фильмов «бондианы» подружку агента 007). «Lotus Foundation» помогает тем, кто «подсел» на наркотики и горячительные напитки.

– Я и Барбара, увы, хорошо знаем, что это такое, – признается звезда.

Он охотно «выписывает рецепты» тем, у кого нездоровая психика, подверженность стрессам, тяга к наркотикам или алкоголю. Самое главное, убежден Старр, – воля, воля и еще раз воля. Сказав однажды «нет» спиртному, музыкант сумел на всю жизнь сдержать слово.

Второй его рецепт – медитация. Ринго, как и другой бывший битл, знаменитый Пол Маккартни, старается ежедневно медитировать. И еще одно. Воюя с болезнью, барабанщик все время помнил, что на нем – наследство «Битлз», и он не имеет права опозориться. Конечно, не у каждого за плечами гигантская слава, однако необходимо найти в себе то, что поддержит в трудный момент, уверен Ринго.

– Во многом мне пришлось на-

чинать с нуля. Я заново научился жить, – сказал он.

– А как вам подарок, который вы сделали сами себе к семидесятилетию – альбом «Y Not»? – спрашиваю я.– Критики называют его вашим лучшим произведением.

– Опять не буду сравнивать, – возражает Ринго. И добавляет: – Может быть, мое лучшее произведение еще впереди. Но я доволен этим подарком.

– Что теперь в вашей творческой программе?

– Не хочу заглядывать далеко вперед, – отрезает Старр.

Тогда я решаюсь на дерзкий вопрос:

– Вы чувствуете груз лет?

Барабанщик отвечает без малейшей обиды:

– Когда я был битлом, то пятидесятилетние и тем более шестидесятилетние казались мне древними ископаемыми. А сейчас я их далеко обогнал… Но моя голова по-прежнему в двадцатилетнем возрасте.

– Если бы Джон Леннон и Джордж Харрисон были живы, вы, как большинство нынешних рок-ветеранов, отправились бы в реюнион-тур?

– Вряд ли. И даже если бы мы решились на это, то не из-за денег. Разве что ради благотворительности. Ведь мы отказались от многих сотен миллионов долларов. Впрочем, Джона, думаю, мы ни за какие деньги не уломали бы.

Я уже давно «перевыполнил план» по вопросам, тем не менее продолжаю пытать собеседника:

– Несколько лет назад в лондонском отеле «Дорчестер» вы рассказывали мне о своих поездках по белому свету. А потом заметили, что вам лучше всего там, где чувствуете душевный комфорт. Но конкретное место не назвали.

– Вы упорно склоняете меня к противостоянию! – восклицает звезда.– Зачем что-то называть? Скажу вам о самом главном. С 60-х годов я начал искать бога. А теперь он прочно в моей душе.

– Вы первым из битлов выступали в Москве, и в России вас хорошо знают и любят. Читатели «Известий» передают вам горячие поздравления!

– А им передайте мое большое спасибо. Я вспоминаю Москву. У вас замечательные зрители! Кто знает, вдруг снова приеду к вам? У меня еще есть силы оставаться «блуждающим битлом».

И Ринго опять весело смеется.

«Известия»
(06.07.10)

© *Михаил Гольцфарб – идея, составление, 2010*
© *Издательство Игоря Розина – оформление, 2010*

Издательство Игоря Розина
Тел.: (351) 266 73 78, +7 904 812 18 07
igor_rozin@yahoo.com

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в ЗАО «Челябинская межрайонная типография»
454106, г. Челябинск, ул. Северокрымская, 20